

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи» на нарушение конституционных прав и свобод положениями подпункта 2 пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 340 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва

16 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи»,

у с т а н о в и л :

1. Арбитражный суд Краснодарского края решением от 7 октября 2004 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда от 6 декабря 2004 года, отказал в удовлетворении требований ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи» о

признании недействительным решения о привлечении его к налоговой ответственности в связи с занижением налоговой базы путем необоснованного применения расчетного метода оценки полезного ископаемого (минеральной воды), принятого 18 марта 2004 года инспекцией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Сочи Краснодарского края по результатам проведения камеральной налоговой проверки деклараций и иных документов. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 марта 2005 года решения арбитражных судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи» оспаривает конституционность положений подпункта 2 пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 340 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающих порядок оценки стоимости добытых полезных ископаемых при определении налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых. По мнению заявителя, закрепленный в оспариваемых положениях – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – способ оценки стоимости добытой минеральной воды, а именно исходя из цен ее реализации, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 34, 35 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 57, поскольку не позволяет исключать расходы, не связанные с добычей воды (фильтрование, насыщение двуокисью углерода и розлив в бутылки и другие расходы), из выручки от ее реализации, что приводит к несоразмерному увеличению налоговой нагрузки на налогоплательщика, который самостоятельно осуществляет предпродажную подготовку добытой им минеральной воды.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на взаимосвязанных положениях статей 1 (часть 1), 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации, неоднократно отмечал, что федеральный законодатель, осуществляя налоговое регулирование и устанавливая в соответствии со статьями 72 (пункт «и» части 1), 75 (часть 3)

и 76 Конституции Российской Федерации общие принципы налогообложения и сборов, связан требованиями обеспечения конституционных принципов справедливости и соразмерности в сфере налоговых отношений и вместе с тем располагает достаточной степенью усмотрения при введении конкретных налогов: он самостоятельно определяет параметры основных элементов налога, в том числе состав налогоплательщиков и объекты налогообложения, виды налоговых ставок, продолжительность налогового периода, стоимостные и (или) количественные показатели, необходимые для определения налоговой базы, порядок исчисления налога (Определение от 23 июня 2005 года № 272-О и др.).

Налог на добычу полезных ископаемых регулируется главой 26 Налогового кодекса Российской Федерации. Его статья 336 в качестве объекта налогообложения признает, в частности, полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации на участке недр, предоставленном налогоплательщику в пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации, за изъятиями, установленными в пункте 2 данной статьи. При этом полезным ископаемым, согласно пункту 1 статьи 337, признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров (если иное не предусмотрено пунктом 3 данной статьи), содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая государственному стандарту Российской Федерации, стандарту отрасли, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого – стандарту (техническим условиям) организации (предприятия); не может быть признана полезным ископаемым продукция, полученная при дальнейшей переработке (обогащении, технологическом переделе), являющаяся продукцией обрабатывающей промышленности; подпунктом 15 пункта 2 той же статьи к видам добытых полезных ископаемых отнесены подземные воды, содержащие природные лечебные ресурсы (минеральные воды).

В силу статьи 338 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется налогоплательщиком самостоятельно в отношении каждого добытого полезного ископаемого (пункт 1) как стоимость добытых полезных ископаемых (пункт 2), оценка которой производится в порядке и одним из способов, предусмотренных пунктом 1 статьи 340 данного Кодекса: исходя из сложившихся у налогоплательщика за соответствующий налоговый период цен реализации без учета государственных субвенций (подпункт 1), исходя из сложившихся у налогоплательщика за соответствующий налоговый период цен реализации добытого полезного ископаемого (подпункт 2), исходя из расчетной стоимости добытых полезных ископаемых (подпункт 3). Применительно к способу оценки, установленному в подпункте 2 пункта 1 статьи 340, оценка стоимости единицы добытого полезного ископаемого производится исходя из выручки от реализации добытых полезных ископаемых, определяемой на основании цен реализации с учетом положений статьи 40 данного Кодекса, без налога на добавленную стоимость (при реализации на территории Российской Федерации и в государства – участники Содружества Независимых Государств) и акциза, уменьшенных на сумму расходов налогоплательщика по доставке в зависимости от условий поставки (абзац первый пункта 3 статьи 340).

Приведенные положения Налогового кодекса Российской Федерации, в том числе оспариваемые заявителем, являются основой механизма оценки стоимости различных видов добытых полезных ископаемых при определении налоговой базы налога на добычу полезных ископаемых и позволяют налогоплательщикам самостоятельно выбирать условия и варианты осуществления данного вида предпринимательской деятельности, а также способы реализации добытого полезного ископаемого. При этом они должны применяться во взаимосвязи с иными положениями налогового законодательства, прежде всего главы 26 данного Кодекса, с учетом целей и общих принципов налогообложения, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о ключевом значении

объекта налогообложения (постановления от 28 октября 1999 года № 14-П, от 30 января 2001 года № 2-П, Определение от 12 мая 2005 года № 167-О).

Следовательно, сами по себе положения подпункта 2 пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 340 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя. Проверка правильности их толкования и применения налоговыми органами и арбитражными судами (в данном случае – в связи с исчислением стоимости добытой и реализованной минеральной воды в деле ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи»), требующая исследования и оценки фактических обстоятельств, – прерогатива вышестоящих инстанций арбитражных судов; судебный же надзор за деятельностью арбитражных судов, за единообразием в толковании и применении законодательных норм возложен статьей 127 Конституции Российской Федерации на Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Вместе с тем не исключается возможность совершенствования и конкретизации указанных законоположений, в том числе применительно к различным видам добытых полезных ископаемых, самим федеральным законодателем. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», разрешение такого рода вопросов не входит.

3. Таким образом, жалоба ООО «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи» не отвечает требованиям, с которыми Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» связывают возможность осуществления конституционного судопроизводства по обращениям граждан и их объединений, и потому не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Бальнеологический курорт «Мацеста» (холдинг) города Сочи», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов